

Пока Цзянь Хуай ждал начала аукциона, он ощущал неумолимый ход времени и беспомощность от того, что мистер У бесконтрольно вычитал его очки. Раздражение росло, но, к счастью, часы напоминали ему о необходимости скорректировать мышление перед вечерним аукционом.

Когда раздражение достигло пика, он подумывал применить силу к надоедливому менеджеру У, но в конечном итоге это было бессмысленно. Его цель — не выплеснуть гнев, а найти Ба Чжаоди.

Перед началом аукциона его очки сократились до 00000243.

После 23:00 Шань Гулань, с её 00000378 очками, готовилась к аукциону вместе с мистером У. Все сотрудники торгового центра получили номерные бейджи. У Цзянь Хуая был F13, у Шань Гулань — F12, а у мистера У — E05.

Цзянь Хуай снова встретил того четырёхзначного охранника — его номер был E19.

Похоже, буквы в бейджах зависели от количества цифр: чем больше цифр, тем выше буква.

Цзянь Хуай прикрепил бейдж к левой стороне груди, как требовалось для аукциона, и вскоре услышал в ухе электронный голос:

[Господин F13, проверка торговой системы показала, что вы — редчайший талант. Только ваш нюх стоит семь миллионов очков. Если продадите хотя бы один предмет, сможете повысить ранг. Не беспокойтесь о потерянных вещах — на вырученные очки можно купить замену подешевле.]

— Я ничего не продаю, — сухо ответил Цзянь Хуай. — Мне нечего покупать.

[Ну тогда, если во время аукциона вам что-то понравится, можете продать немного крови. Ваша кровь обладает уникальной способностью к регенерации и стоит 1000 очков. Разве не стоит продать немного, раз это возобновляемый ресурс?]

— Заткнись, надоел, — огрызнулся Цзянь Хуай.

Стоило надеть бейдж, как электронный голос начал постоянно подталкивать к продаже. Те, кто ещё не видел «товаров», не продавали, но стоило им вожделенно посмотреть на что-то — и их тела можно было распродать по частям.

[Сэр, у вас первоклассные ресурсы, а очков всего три цифры. Вам стоит задуматься о продаже], — не умолкал электронный голос.

Цзянь Хуай, годами слышавший ночные крики о помощи в больнице, давно научился игнорировать подобные уговоры. Он воспринимал их как фоновый шум, и вскоре голос замолчал.

Шань Гулань подошла к нему, встревоженная:

— Система аукциона всё подталкивает меня продать способности, продать статус резонатора, продать «воспоминания» о пересечении миров. Она предлагает обменять мои несчастные воспоминания и груз на очки для повышения уровня. Этот мир ужасен — стоит надеть бейдж, и приходится терпеть эти искушения. Система даже читает мои воспоминания и личность. Мы... уже раскрылись?

Цзянь Хуай задумался:

— Думаю, твоя личность не важна для людей здесь, ведь её можно продать. Важно другое: почему система считает твою личность и воспоминания столь ценными?

Шань Гулань замерла, и по спине у неё пробежал холодок.

— Потому что личность резонатора позволяет пересекать миры. Мои воспоминания содержат ценный опыт других миров, а этот мир не хочет ограничиваться лишь собой! Это мир уровня А, который апгрейдится!

— Что значит «апгрейдится»? — спросил Цзянь Хуай.

Ши Чанфэн не упоминал об этом в материалах. Тогда не хватило времени на то, что сочли необязательным.

Шань Гулань объяснила:

— S-уровневые миры хаотичны и беспорядочны, потому что образуются слиянием нескольких миров. Их правила сталкиваются и пожирают друг друга, из-за чего сложно определить законы S-мира. Можно умереть в любой момент от только что осознанного правила. Ты...

Она запнулась, но продолжила:

— Твой мир имеет два набора правил. Это А-мир на пути апгрейда. Как только правила сольются, он станет базовым S-миром. S-мир непрерывно пожирает параллельные миры, пока не превратится в кошмар, который мы едва можем вообразить.

Цзянь Хуай схватил Шань Гулань за плечи, почти сжимая лопатку.

— То есть мой мир рухнет из-за пожирания других миров?

Это ли довело Цзянь Боханя до отчаяния и безумия? Это ли разрушило его семью — приход другого мира?

— Если бы мы могли остановить слияние заранее, как вы возвращаете резонаторов, мой мир вернулся бы в исходное состояние? — голос Цзянь Хуая стал низким, словно рычание отчаявшегося зверя.

Шань Гулань покачала головой:

— Резонанс — это локальное слияние пространства. Если сравнивать с болезнью, это как вирус, только коснувшийся кожи: вовремя продезинфицировав, ещё можно вылечить. Твой мир и внутренний мир — полное слияние всего пространства. Вирус годами размножался внутри тела, и никакое лекарство не спасёт. Остаётся только ждать смерти.

Цзянь Хуай бессильно отпустил её и закрыл лицо руками. Он редко проявлял эмоции — кроме краткого момента слабости при пробуждении от запаха крови Цзянь Боханя на кинжале, он почти не выражал чувств.

Теперь же он сидел на полу, поджав ноги, спрятав лицо в коленях, охваченный отчаянием. Шань Гулань растерялась, не зная, как его утешить.

Цзянь Хуай был сильнее всех, кого она знала. Упрямо цеплялся, пытался влиться в мир. Всё

потому, что у него не осталось дома.

У меня тоже нет дома, — тихо подумала Шань Гулань.

В полночь прозвенел колокол, возвещающий начало аукциона. Ведущий с пятизначным номером встал в центре высокой сцены:

— Добрый вечер, дорогие гости.

Аукцион проходил в самом просторном месте первого этажа. Вокруг сцены стояли кресла: в первых рядах сидели шестизначные клиенты, в средних — пятизначные, а сзади на пластиковых скамейках — четырёхзначные. Трёхзначные, вроде Цзянь Хуая и Шань Гулань, сидеть не могли — только стояли по бокам.

Говорили, на втором этаже были VIP-ложи для семизначных и даже восьмизначных гостей.

После вступительной речи ведущий представил первый лот. Шань Гулань, стоя рядом с Цзянь Хуаем, увидела, как на сцену выходит женщина на девятом месяце беременности, и тут же тронула его за руку:

— Аукцион начинается.

На шее у женщины было всего две цифры — жалкие 52 после ряда нулей.

Цзянь Хуай поднял голову. На его лице не было следов слёз — он снова подавил эмоции.

Гости внизу зашептались, не понимая, что выставлено на торги. Шань Гулань тоже напряглась — она не знала, что будет с женщиной.

Ведущий продолжал:

— Уверен, все гадают, что же за первый лот. Что может продать эта дама с двумя цифрами? О, многие догадались! Да, наш первый лот — «время» и «жизнь» её нерождённого ребёнка!

У Шань Гулань и Цзянь Хуая кровь ударила в голову, конечности похолодели. Как такое возможно?!

Гости в первых рядах зашумели, качая головами, словно чему-то возражая.

Раздался весёлый голос ведущего:

— Не волнуйтесь, мы не чёрный рынок! Согласно статье 1547, пункту 3 «Правил мировой торговли», «жизнь» и «время» могут продаваться только по воле живого человека. Даже родители не вправе продавать жизни своих детей. Однако нерождённые плоды не имеют личных прав — у них нет документов и статуса в этом мире, поэтому мать может распоряжаться ими свободно.

Один из гостей возразил:

— Но в «Правилах» сказано, что для сохранения социальной базы очков нужно гарантировать рождаемость.

— Конечно, это не проблема! — ответил ведущий. — Эта дама уже родила трёх здоровых детей, выполнив квоту. Остальное — на её усмотрение.

Глаза Цзянь Хуая налились кровью. Кинжал сам оказался в его руке — он больше не мог терпеть правила этого мира.

Этот прогнивший, отчаявшийся мир заслуживал уничтожения. Без исключений!

— «Время» — это срок, который здоровый человек может прожить. По тестам, этот ребёнок проживёт минимум 60 лет — купить его значит приобрести 60 лет жизни. Как известно, «время» и «жизнь» считаются отдельно. «Жизнь» — это шанс жить. Купив «жизнь», даже если умрёте в катастрофе, сразу воскреснете. Итак, что скажете? Наш первый лот весьма солиден! Стартовая цена: «время» — 100 очков за год, итого 6000, продаётся только целиком; «жизнь» — 10 000! Каждый следующий шаг — минимум +1000!

Гости молчали, но цифры на экране за ведущим неуклонно росли.

Не нужно было выкрикивать ставки — достаточно подумать, и цена повышалась. Покупали,

пока хватало очков. Даже если не хватало, система рассчитывала стоимость, помогая заложить всё, пока не исчерпаешься.

Этот мир был отвратительнее монстров, бродящих по больнице по ночам.

— Успокойся! — Шань Гулань шепнула Цзянь Хуаю. — Понимаю, что ты зол, но это уже разрушенный мир — здесь возможно всё. Увидев этот лот, будь благодарен — благодарен, что испытываешь к нему омерзение и не хочешь покупать.

Она крепко сжала его руку, их тела соприкоснулись. Цзянь Хуай уловил от Шань Гулань запах, напомнивший ему Цзянь Боханя — запах свежего трупа.

Цзянь Хуай постепенно успокоился, посмотрел на Шань Гулань и ткнул пальцем в её тёплую щёку.

— Что ты делаешь? — удивилась она.

— Ты всё ещё жива, — ответил Цзянь Хуай.

— Конечно, — Шань Гулань красиво улыбнулась, и аромат лотоса перекрыл запах трупа.

Почему живой человек пахнет смертью? Цзянь Хуай не понимал.

И Цзянь Бохань, и Шань Гулань были живы, но он чувствовал от них запах смерти.

Первый лот быстро купил VIP-клиент под номером A07 за ошеломляющие 500 000 очков. Цзянь Хуай быстро прикинул — это восьмизначный гость.

Как только торги закончились, число на шее женщины на сцене мгновенно изменилось на 00250052. Как и с товарами Шань Гулань, половина очков ушла поставщику, половину забрал торговый центр, отчислив мизерную часть сотрудникам.

Участники подготовки аукциона получили очки в разном количестве — даже Шань Гулань и

Цзянь Хуай получили 2 и 1 соответственно.

С ростом чисел обоих охватила тошнота, словно их вымазали кровью и плотью младенца.

— Этот мир заслуживает уничтожения, — сказал Цзянь Хуай, касаясь шеи. В его глазах таилась опасная искра.

Он понял, почему тело Бэй Пэйлань в мусоре было целым — её либо продали за «время», либо за «жизнь».

Аукцион продолжился. Следующие лоты — «таланты», «дары», «приобретённые знания». Многие боролись за них, цены взлетали. В основном это были добровольные продажи. Шань Гулань и Цзянь Хуай чувствовали себя чуть менее тошнотворно, но всё равно были не в восторге.

Этот, казалось бы, процветающий мир был безнадежнее, чем тот, откуда пришёл Цзянь Хуай.

— Итак, следующий лот... — ведущий взглянул на список и слегка заскучал. — Этот лот действительно незначителен.

На сцену вышла женщина лет пятидесяти. Обычное, но доброе лицо, количество очков — 121, не много и не мало. От неё веяло теплом, она казалась одновременно мягкой и сильной.

— Эта дама продаёт не тело и не знания — она продаёт личность «матери», — объявил ведущий. — Тот, кто купит её, станет её «ребёнком», и она отдаст ему всю материнскую любовь.

Пока Шань Гулань успокаивала Цзянь Хуая, чтобы он не взорвался, она рассеянно ковыряла маникюр, и камушек упал на пол.

— Какая ценность в «матери»? Что она может? Подарит мне новую жизнь? — кто-то в первом ряду рассмеялся.

Женщина на сцене спокойно подошла:

— Я буду любить своего ребёнка и беречь его. Готова отдать всё, всю материнскую любовь, на какую способна.

Её лицо излучало доброту, и один взгляд на неё наполнял спокойствием, словно в воздухе витал запах «дома» — простой и тёплый.

— А если у тебя двое детей? — вдруг спросила гостя в первом ряду. Это была женщина в форме сотрудницы кинотеатра на верхнем этаже, но на шее у неё красовался шестизначный номер — С-уровень!

— Такого не случится, — «мать» мягко улыбнулась. — Разве что покупатель приобретёт ещё и «братьев-сестёр». Но даже тогда моя любовь достанется тому, кто купил меня. Какие бы ни были у моего ребёнка разногласия с кем-то, я буду защищать, любить и поддерживать его без условий.

— Кто купит такую ерунду? — Цзянь Хуай не понимал. Он никогда не сталкивался с «матерью» и не знал, как можно желать такого чувства.

Он повернулся к Шань Гулань за мнением, но та не ответила. В её глазах вспыхнул странный блеск, и она прошептала:

— Мама...

— О, эта дама ранее приобрела особую способность — «человек, которого ты хочешь видеть». Покупатели увидят в ней свою мать — это добавочная ценность лота. Стартовая цена — 5000, шаг — 1000. О, кажется, уже есть ставка — F012 предлагает 10 000!

F012? Разве это не Шань Гулань?

Цзянь Хуай посмотрел на неё и увидел в её глазах одержимость — она не могла оторвать взгляд от лота.

— Ты рехнулась? — он тряхнул её хрупкие плечи. — Где ты возьмёшь столько очков?

— Разве я не могу что-то продать? — зрачки Шань Гулань расширились, возбуждение переполняло её. — Система только что сказала, что личность резонатора стоит 500 000! Из них 250 000 достанутся мне! С моими способностями и опытом я смогу купить её!

Кажется, она совсем забыла о ранних опасениях насчёт этого мира, полностью поддавшись желанию купить.

Неужели товары здесь действительно управляют сердцами?

— О, С02 предлагает 20 000! Ценность этого лота поистине невероятна! — ведущий оживился.
— Кто-нибудь ещё? О, F12 предлагает 40 000! Удивительно, что трёхзначная F12 может предложить такую сумму — система подтверждает её ценность!

— Боже! С02 теперь предлагает 100 000 — половину своих 250 000. Видимо, она настроена серьёзно. Поднимет ли F12 ставку? — ведущий накалял атмосферу.

— 200 000! — Шань Гулань стиснула зубы. Если продаст личность резонатора, у неё останется 50 000! Она не могла позволить, чтобы её мать досталась кому-то ещё!

— О боже! 200 000 — почти предел для С02! Стойте! У С02 теперь 500 000! Что она продала? Теперь она предлагает 300 000!

— 300 000... — Шань Гулань грызла ногти, уже содрав кусочек, пальцы кровоточили. Не чувствуя боли, она думала: — Ничего, если сложить стоимость способностей и опыта, получится больше 500 000 — хватит...

Пока она совещалась с системой, что ещё можно продать, острый кинжал пронзил её ладонь!

Перед глазами хлынула кровь, и она увидела отца, заслуживающего смерти, лежащего на полу. Мать, вся в крови, плача, брала ведро с краской и замазывала красные пятна на стене.

Потом мать вывезла её и большой чёрный пакет за город глубокой ночью. Они ехали далеко, пока не достигли охраняемого болота, где мать закопала пакет в трясину.

Болото медленно поглотило пакет, и в тот момент Шань Гулань почувствовала, как её душу пожирает трясина.

Её пьяный отец часто избивал мать, и маленькая Шань Гулань снова и снова видела, как та страдает, не в силах дать отпор.

В средней школе она как-то спросила:

— Почему ты не разведёшься? Почему не дашь сдачи?

Слёзы матери упали на её волосы:

— Я слишком слаба. У меня нет образования, никаких навыков. Я не могу развестись — я бесполезна, не могу сбежать.

С годами мать перестала сопротивляться побоям, лишь молча плакала. Потом отец начал избивать и Шань Гулань. Слишком маленькая, чтобы противостоять взрослому мужчине, она кричала:

— Почему ты не разведёшься?! Из-за тебя я такая!

Она бунтовала: курила, пила, прогуливала школу, встречалась с плохими парнями — лишь бы сбежать. В старшей школе её исключили. Отец, напившись, избил её, жалея, что вообще родил дочь.

Потом отец умер, и мать спрятала его тело в чёрном пакете. Долго скрывать это было нельзя. Через несколько дней мать забрала полиция. Шань Гулань, как несовершеннолетняя соучастница, получила лишь три месяца заключения.

Даже тогда она не простила мать. Её жизнь была разрушена жестоким отцом и слабой матерью. Из-за судимости она не могла поступить в университет, приличные компании не брали её на работу.

Десять лет она трудилась, руки покрылись мозолями. Наконец она построила жизнь. Осознав боль и беспомощность матери, она решила помириться с ней и с собой.

Купив дорогой костюм, она собралась навестить мать в тюрьме, но получила извещение о её смерти.

Годы побоев и угнетения разрушили здоровье матери. Она тяжело заболела, и тюрьма неоднократно просила семью оформить медицинское освобождение, но Шань Гулань не оставила новых контактов, а письма приходили на старый, заброшенный адрес.

В ночь перед кремацией Шань Гулань стояла на коленях у гроба, чувствуя, что заслуживает смерти. В тот момент отчаяния она активировала резонанс сознания, и Ши Чанфэн спас её, приняв в «Нулевую Команду».

Её настоящее имя было не Шань Гулань — «Шань» это фамилия матери. Вступив в группу, она сменила имя. Хотела назваться Шань Гу Лан («Одинокий Волк»), но руководитель Се сказал, что это слишком грубо для женщины, и предложил более изящный вариант.

Растения в её болоте боролись за жизнь в бесконечной трясине, никогда не расцветая.

Шань Гулань не чувствовала боли в ладони. Рыдая на полу, она умоляла:

— Цзянь Хуай, прошу, дай мне купить её... Дай мне быть хорошей для неё. Это я довела её до такого, это я убила её! Дай мне сказать «прости»...

Люди в итоге расплачиваются за своё упрямство и безрассудство.

Цзянь Хуай не ожидал, что, пронзив ладонь Шань Гулань кинжалом, он тоже увидит эти воспоминания.

В её глазах «мать» на сцене выглядела точь-в-точь как её собственная. Она отчаянно хотела увидеть мать ещё раз, поговорить с ней.

Чтобы искупить эту вину, она готова была отказаться от этого мира.

Цзянь Хуай вытащил кинжал и холодно, жестоко сказал:

— На сцене подделка! Некоторые ошибки исправить нельзя. Даже если время повернётся вспять, ничего не изменится.

Он поднял её руку, указывая на шрам у своего виска — боль, которая никогда не исчезнет.

Аккуратная причёска Шань Гулань рассыпалась, она рыдала, представляя собой картину отчаяния.

К счастью, раз лот не был куплен, её «товары» не продались, и потерь удалось избежать.

Пока они спорили, «мать» купила С02 за 300 000. Неизвестно, что та продала, чтобы получить 250 000.

Цзянь Хуай взглянул на С02 — красивую незнакомку. Расстояние не позволяло уловить запах, но она посмотрела на него, и что-то показалось знакомым.

С02 была около 175 см ростом.

— Шань Гулань, сколько стоит личность резонатора?

— 500 000, торговый центр забирает 50%, остаётся 250 000.

— С02 только что получила 250 000. Как думаешь, что она продала?

Они посмотрели на С02. Шань Гулань внимательно изучила её и покачала головой:

— Она совсем не похожа на фото. Не уверена, что это она.

С02 держала только что купленную «мать», счастливо улыбаясь, словно в сладком сне.

— Теперь ты в порядке? Пошли проверим.

Шань Гулань быстро обмотала окровавленную ладонь шарфом — обязательным аксессуаром продавца. Она привыкла к самоповреждениям и терпела боль.

Увидев её воспоминания, Цзянь Хуай понял, почему она так стойко переносила голод. Она не просто терпела — она наслаждалась болью, словно самоистязание было покаянием перед матерью.

Детское и наивное представление.

Когда они попытались подойти к С02, их остановил охранник с номером 1001 на шее:

— Двум трёхзначным запрещено беспокоить шестизначных господ.

Цзянь Хуай проигнорировал его и ударил 1001 в грудь. Несмотря на огромную силу, вреда не было.

— Трёхзначные не могут причинить вред старшим. Пожалуйста, вернитесь на пост.

— Даже с огромной силой я не могу навредить старшим?

[Именно так, сэр,] — прозвучал в ухе электронный голос системы.

В этот момент ведущий объявил:

— Следующий лот — новинка! Уникальный товар: личность «резонатора сознания», обладающая силой пересекать пространство и время!

Цзянь Хуай медленно повернулся к сцене. Личность резонатора выставили на публичные торги, стартовая цена — 300 000!

Стиснув зубы, он произнёс слово за словом:

— Торговая система, моя кровь ценна?

[Безусловно, уважаемый сэр.]

<http://bllate.org/book/13781/1216468>